

На правах рукописи

Сапсай Андрей Васильевич (протоиерей)

**Становление и деятельность православных общественных организаций
Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.**

26.00.01 – «Теология»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата теологии

Пермь

2019

Работа выполнена на кафедре теологии Регионального института непрерывного образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель:

протоиерей Марченко
Алексей Николаевич

доктор исторических наук, доцент, заведующий
кафедрой теологии РИНО ПГНИУ

Официальные оппоненты:

Черных Александр
Васильевич

доктор исторических наук, профессор,
заведующий сектором отдела истории,
археологии и этнографии ПФИЦ УрО РАН

Нечаева Марина Юрьевна

кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник сектора методологии и
историографии ИИА УрО РАН

Ведущая организация:

Нижневартовский государственный
университет

Защита состоится «11» июня 2019 г. в 15.00 на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.213.04 на базе религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», ФГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте: <http://www.doctorantura.ru/nauka/dissertations/theology/373-soiskateli/3953-dissertatsiya-protoierya-andreya-sapsaya>

Автореферат разослан « _____ » _____

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 999.213.04

кандидат исторических наук

иерей Сафонов Дмитрий Владимирович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной России происходит процесс становления гражданского общества. Одним из его неотъемлемых элементов является появление и развитие разветвленной сети общественных организаций, которые должны объединять людей, поддерживать их общественные инициативы и помогать им выразить свою гражданскую позицию.

Наряду со светскими общественными организациями в России в настоящее время созданы и активно действуют конфессиональные общественные структуры, в том числе православные общественные организации, которые развиваются в лоне Русской Православной Церкви. Они имеют большую перспективу и могут стать надежными и эффективными помощниками духовенству, церковным учреждениям в деле развития миссионерской, образовательно-просветительской и социальной деятельности Церкви. Чтобы правильно определить перспективы развития православных общественных организаций в России сегодня, необходимо обратиться к исторической традиции создания и функционирования подобных общественных институтов в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

Известно, что в период Великих реформ с начала 60-х гг. XIX в. деятельность православных общественных организаций стремительно набирала темпы и достигла значительных масштабов к началу XX в. Она была направлена не только на решение социальных задач, но прежде всего – на возрождение приходской деятельности, оздоровление духовно-нравственного состояния населения, развитие церковной благотворительности.

В связи с этим представляется чрезвычайно актуальным

проанализировать богатейшие традиции организационной, финансово-хозяйственной, миссионерско-просветительской, благотворительной и иной деятельности православных общественных организаций, действовавших в дореволюционной России, в том числе в Пермской губернии, на канонической территории Пермской епархии.

Изучение данной темы имеет большое практическое значение для самой Церкви, так как сегодня Русская Православная Церковь находится на пути возрождения приходской жизни, развития религиозного просвещения, церковной благотворительности и социальной работы, как в церковной сфере, так и за ее пределами.

Исследование деятельности православных общественных организаций объективно поможет выстраиванию церковно-государственных отношений, поиску новых эффективных форм диалога между Церковью и современным обществом, сплочению российского социума перед вызовами современности.

Степень изученности проблемы. Процесс изучения становления и деятельности православных общественных организаций, образованных в России во второй половине XIX – начале XX вв., можно разделить на три периода: дореволюционный (вторая половина XIX в. – 1917 г.), советский (1917–1991 гг.) и современный (1991 г. – до н.в.).

В дореволюционной историографии второй половины XIX – начала XX вв. тема деятельности православных общественных организаций, как правило, звучала в контексте изучения вопросов участия Церкви в общественной жизни, ее миссионерской деятельности и приходского развития.

Опираясь на материалы нормативно-правовых актов, регламентировавших процесс создания общественных организаций, историки А. П. Доброклонский и С. Г. Рункевич уделили внимание деятельности Православного миссионерского общества. По мнению А. Доброклонского, успехи Миссионерского общества были очевидны.

В 1889 г. Миссионерское общество имело комитеты в 41 епархии¹. С. Рункевич дал характеристику работы епархиальных отделов Православного миссионерского общества, привел данные о финансовой обеспеченности его деятельности².

Вопросам деятельности православных братств посвятил ряд работ церковный публицист А. А. Папков. Освящая проблемы возрождения православного прихода, он дал краткий обзор новых законов о приходских попечительствах и братствах, а также произвел сравнительный анализ этих православных общественных организаций, критически осмыслил недостатки их структуры и деятельности в связи с действующим законодательством³.

Миссионерской деятельности братств в период с 1864 г. по 1914 г. посвящен труд В. Введенского. Автор пришел к выводу о высокой эффективности братской миссии в борьбе с сектантскими учениями, которые активно распространялись в то время и представляли опасность для населения страны⁴.

Процессу становления крупной всероссийской общественной организации – Императорского Православного Палестинского общества (далее – ИППО) посвящена работа историка А. А. Дмитриевского. Имея доступ к архивам ИППО, автор подробно описал процесс создания Общества, направления его деятельности, дал характеристики и портреты его крупнейших деятелей⁵.

Социально-благотворительную деятельность различных православных организаций рассматривали П. И. Георгиевский, В. Ильинский, Н. А. Никольский, В. Рождественский, Е. Д. Максимов⁶.

¹ *Доброклонский А. П.* Руководство по истории Русской Церкви. М., 2001. С. 470.

² *Рункевич С. Г.* Русская Церковь в XIX в. СПб., 1901. 232 с.

³ *Папков А. А.* Начало возрождения церковно-приходской жизни в России. М., 1900. 49 с.

⁴ *Введенский В.* Православные церковные братства (1864 – 8 мая 1914 г.). СПб., 1914. 26 с.

⁵ *Дмитриевский А. А.* Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность (1882–1907 гг.). СПб., 1907. 332 с.

⁶ *Георгиевский П. И.* Призрение бедных и благотворительность. СПб., 1894. 118 с.; *Ильинский В.* Благотворительность в России : (История и настоящее положение). СПб., 1908. 32 с.; *Никольский Н. А.* Об общественной благотворительности и ее органах –

В Пермской губернии работ, затрагивающих историю православных обществ, в дореволюционный период написано не было. Однако существует множество публикаций, в которых члены организаций описывают деятельность своих обществ, например, их открытие⁷. Данные статьи представляют собой хронологическое изложение основных событий в жизни организаций и содержат важную информацию о главных направлениях их деятельности.

Таким образом, в дореволюционный период тема становления и деятельности православных обществ затрагивалась лишь косвенно в рамках крупных исследований по истории Русской Православной Церкви. В периодической печати православные организации преподносились как пример проявления гражданской активности, находившей поддержку со стороны государства и Церкви. Авторы работ опирались на богатый документальный материал, однако их исследования преимущественно носили обзорный и описательный характер. Деятельность православных обществ оценивалась авторами-очевидцами описываемых событий лишь позитивно, без критического анализа фактического материала.

В советской историографии тема православных обществ не могла быть предметом самостоятельного исследования. Продолжительное время по идеологическим соображениям научные вопросы, касающиеся общественных инициатив Церкви, были под запретом. Только в середине 1960-х гг. в Советском Союзе круг научных исследований по истории Православия начинает расширяться. В это время в научный оборот были

приходских попечительствах // Православное обозрение. 1882. Т. 2. С. 81–127; *Рождественский В.* О приходской благотворительности // Православное обозрение. 1862. Т. 8; *Максимов Е. Д.* Особые благотворительные ведомства и учреждения. Антология социальной работы в России. СПб., 1903. 137 с.

⁷ *Шестаков Я., свящ.* Трудник Христов : Прот. г. Перми Евгений Алексеевич Попов : Очерк жизни и трудов. М., 1908. 66 с.; *Попов Е. А., прот.* Мысли об обществе св. Стефана Пермского в Перми при предложенной здесь часовне во имя его // Пермские епархиальные ведомости (далее – ПЕВ). 1881. № 37. Отд. офиц. С. 404–405; *Марков К.* Открытие в городе Перми общества св. Стефана Пермского к поддержанию чистоты нравов в народе по духу православной церкви // ПЕВ. 1882. № 43. С. 541; *Мелехин И.* Открытие общества трезвости в с. Юрлинском // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 155–158.

введены новые архивные материалы по истории XIX в., поэтому советские ученые впервые получили возможность проанализировать роль Церкви во внутренней политике государства, а также рассмотреть отношение Церкви к общественному движению.

Среди научных публикаций об общественной деятельности Российской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX вв. необходимо назвать статью С. С. Дмитриева «Православная церковь и государство в предреформенной России»⁸ и труд Е. Ф. Грекулова «Церковь, самодержавие, народ (2-я половина XIX – начало XX вв.)»⁹. В данных работах историки сосредоточили свое внимание на рассмотрении Церкви как части института государственной власти. Недостатком данных работ, помимо необъективной критики Российской Церкви и религии вообще, является использование в основном публицистических материалов и почти полное отсутствие архивных сведений.

В 1989 г. вышел коллективный труд «Русское православие: вехи истории»¹⁰. Это была первая научная монография по истории Русской Церкви, опубликованная центральным советским издательством, в которой практически отсутствовали идеологические штампы. В данной работе наглядно отразилось переходное состояние отечественной исторической науки, при котором марксистские методологические подходы, принятые в советский период, сочетались с новыми оценками и выводами. Авторы данного исследования представили обширный фактологический материал по истории Православной Церкви XIX–XX вв., дав характеристику некоторых православных общественных организаций, в том числе братств и Православного миссионерского общества. Тем не менее некоторые оценки авторов вызывают сомнения. Так, Б. Г. Литвак безосновательно утверждает, что «православные общества щедро финансировались, но большого влияния

⁸ Дмитриев С. С. Православная церковь и государство в предреформенной России // История СССР. 1966. № 4. С. 20–54.

⁹ Грекулов Е. Ф. Церковь, самодержавие, народ (2-я пол. XIX – нач. XX вв.). М., 1969. 184 с.

¹⁰ Русское православие: вехи истории. М., 1989. 719 с.

оказать не смогли, так как были центрами правых церковных кругов»¹¹. Можно не согласиться и с категоричным утверждением Н. А. Смирнова, который считает, что деятельность братств как новая форма совместной миссионерской деятельности Церкви и государства, была обречена на провал¹².

Наиболее серьезные исследования по истории Российской Православной Церкви в указанный период были проведены зарубежными историками-эмигрантами. Так И. К. Смолич анализирует процесс становления и деятельности братств и попечительств в Российской Церкви. Автор делает вывод, что братства в своей деятельности «чувствовали себя значительно свободней, чем приходские попечительства», а успехи в их работе «нередко влияли на карьеру архиереев»¹³. По мнению И. К. Смолича, деятельность православных братств была светлым явлением в жизни общества и примером активного участия мирян в церковной жизни.

Монография А. В. Карташева, несомненно, вобрала в себя все знания по истории Русской Церкви, накопленные отечественной и зарубежной историографией к середине XX в. В данной работе автор описывает общее положение Русской Православной Церкви в Литовско-Польском государстве и упоминает о создании в конце XVI в. братского движения, в состав которого входило 38 православных братств. По мнению автора, православные братства из небольших цеховых группировок в этот период стали важными миссионерскими учреждениями и получили исключительное право контролировать некоторые явления жизни Церкви¹⁴.

В конце 1990-х гг., благодаря изменениям в отношениях государства, общества и Русской Православной Церкви, интерес к истории Православия

¹¹ Литвак Б. Г. Русское православие в XIX веке // Русское Православие: вехи истории. С. 375.

¹² Смирнов Н. А. Миссионерская деятельность Церкви (вторая половина XIX в. – 1917 г.) // Русское православие: вехи истории. С. 455.

¹³ Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. М., 1997. Кн. 8. Ч. 2. С. 85–86.

¹⁴ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Минск, 2007. Т. 1. С. 634.

значительно вырос. В связи с этим, православные общества стали предметом специальных исследований.

В монографии С. В. Римского «Российская Церковь в эпоху Великих реформ»¹⁵, посвященной церковным реформам правительства Александра II, утверждается, что важной программой реформ было открытие церковных братств и попечительств. Автор считает, что деятельность данных обществ была малозначительна и, вместо улучшения, только усугубила трудное положение приходского духовенства¹⁶.

А. Б. Ефимов уделил особое внимание православным братствам и Миссионерскому обществу, оказавшим значительную помощь в организации миссионерской деятельности Русской Церкви¹⁷. Истории возникновения и деятельности Миссионерского общества в России и ее регионах во второй половине XIX – начале XX вв. посвятили свои статьи Б. А. Ершов, А. Кагарлыкский, В. Н. Асочакова, А. А. Шарафутдинов, Е. М. Есикова, А. А. Ипатьева¹⁸.

Т. А. Носовой удалось проанализировать процесс возникновения и деятельности православных братств Вологодской епархии в конце XIX – начале XX вв. Она пришла к выводу, что в управлении братств в данный

¹⁵ Римский С. В. Российская Церковь в эпоху великих реформ. М., 1999. 567 с.

¹⁶ Римский С. В. Российская Церковь в эпоху великих реформ. С. 564–567.

¹⁷ Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007. 688 с.

¹⁸ Ершов Б. А. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Воронежской губернии в XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4–2. С. 81–85; Кагарлыкский А. Очерк создания и деятельности Православного миссионерского общества // Миссионерское обозрение. 2011. № 2. С. 3–9; Асочакова В. Н. Эволюция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в 80–90-е годы XIX в. (на примере Хакасско-Минусинского края) // Вопросы теории и практики. 2014. № 11-2 (49). С. 32–35; Шарафутдинов А. А. К вопросу об открытии комитета Православного миссионерского общества в Уфимской епархии // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. 2011. Т. 2. № 21. С. 87–90; Есикова Е. М. Православная миссионерская деятельность среди чуваш Оренбургской епархии (1859–1917 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 16. С. 77–82; Ипатьева А. А. История создания и деятельности Православного миссионерского общества в России // Ученые записки Сахалинского государственного университета. 2012. № 1 (9). С. 86–88.

период присутствуют элементы государственного вмешательства, что привело к «обюрокраченности» данных организаций¹⁹.

Деятельности братств посвятил свое научное исследование В. Г. Трофименко. Как и С. В. Римский, автор данной работы считает, что деятельность братств в Российской империи в период Великих реформ закончилась неудачей. Причинами этого были отсутствие единства среди братчиков и незначительное количество данных обществ²⁰.

Т. В. Панкрат, основываясь на архивных материалах Московской консистории, проанализировала историю становления, состав, структуру управления и главные направления деятельности приходских попечительств Москвы. Автору удалось сравнить финансовую деятельность попечительств Москвы и Санкт-Петербурга²¹.

О. П. Цысь рассматривает процесс становления и виды деятельности многочисленных православных организаций Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. Она считает, что деятельность православных организаций является важной страницей социально-культурной жизни России в данный период. Тем не менее автор утверждает, что потенциал, имевшийся у данных обществ, оказался не реализованным в полной мере²².

Из работ по истории православных обществ Пермской епархии и выделившейся из нее в 1885 г. Екатеринбургской епархии необходимо назвать труд М. Ю. Нечаевой. Исследовательница пришла к выводу, что православные организации имели большое значение в духовно-нравственном просвещении и воспитании местного населения. В отличие от О. П. Цысь, М. Ю. Нечаева полагает, что в результате деятельности православных

¹⁹ Носова Т. А. Православные братства Вологодской епархии в конце XIX – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2006. С. 172–173.

²⁰ Трофименко В. Г. Возникновение и деятельность православных церковных братств на Европейском Севере России в 1864–1918 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2010. 25 с.

²¹ Панкрат Т. В. Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы (вторая пол. XIX – нач. XX столетия). М., 2011. 191 с.

²² Цысь О. П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Нижневартовск, 2003. С. 228–232.

обществ, главным образом приходских, происходило активное вовлечение мирян в жизнь Церкви²³.

Так же М. Ю. Нечаева подробно рассматривает открытие и деятельность региональных отделов Императорского Православного Палестинского общества и сравнивает его с другими общественными организациями конца XIX – начала XX вв.²⁴ Изучению развития Палестинского общества посвятили свои труды Н. Н. Лисовой, Е. С. Матвеева, В. С. Павинский²⁵.

Социально-благотворительной деятельности Российской Церкви на Урале во второй половине XIX – начале XX вв. посвятила свою работу А. В. Власова. Автор дает обзор деятельности приходских попечительств и обществ трезвости в Уфимской, Оренбургской, Екатеринбургской, Пермской и Вятской епархиях²⁶.

Деятельность церковно-археологических обществ Российской Церкви в конце XIX – начале XX вв. как важное направление развития церковной археологии рассматривали в своих научных статьях В. И. Косых, Е. А. Полякова, Г. И. Витовтова²⁷.

М. Г. Нечаев в своих работах подробно рассматривает миссионерскую деятельность Российской Церкви на Урале, в частности, анализирует

²³ *Нечаева М. Ю.* Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX вв. Екатеринбург, 2008. С. 170.

²⁴ *Нечаева М. Ю., Микитюк В. П.* Императорское Православное Палестинское общество в культурной среде российской провинции. М., 2014. 384 с.

²⁵ *Лисовой Н. Н.* Императорское Православное Палестинское общество: век XIX–XX–XXI // Православный Палестинский сборник. 2007. Вып. 105. С. 16–43; *Матвеева Е. С.* Орловский отдел Императорского Православного Палестинского общества во II половине XIX – начале XX вв. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 5. С. 15–20; *Павинский В. С.* Православное Палестинское общество: предпосылки и цели создания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 150. С. 22–25.

²⁶ *Власова А. В.* Социальная деятельность Русской православной церкви на Урале во второй половине XIX — начале XX в. : дисс. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2011. 386 с.

²⁷ *Косых В. И.* Церковно-археологические общества Русской Православной Церкви (конец XIX – начало XX вв.) // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2009. № 3. С. 121–126; *Полякова Е. А., Витовтова Г. И.* Церковно-археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX – начале XX в. // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5. С. 256–261.

деятельность Миссионерского общества. Однако, говоря об активизации деятельности миссионеров в 1908–1914 гг., в том числе с привлечением к миссии обществ ревнителей Православия, братств и обществ трезвости, автор никак не оценивает ее результатов²⁸.

Деятельность Миссионерского общества среди коренных народов Прикамья во второй половине XIX – начале XX вв. проанализировал также пермский исследователь А. В. Черных²⁹.

Протоиерей Алексей Марченко описал историю сложных взаимоотношений между руководством Пермской епархии и Православным Палестинским обществом³⁰. Автору также удалось описать жизнь выдающегося пермского священника, богослова, писателя и миссионера протоиерея Евгения Попова, который стал идейным вдохновителем и инициатором открытия в Перми общества св. Стефана Пермского³¹.

Таким образом, все вышеперечисленные научные исследования в силу своих целей и задач не освещают деятельности православных организаций Пермской епархии в полной мере. Комплексное исследование процесса становления, развития и деятельности православных обществ Пермской

²⁸ *Нечаев М. Г.* Миссионерская деятельность церкви на Урале (1905–1916 гг.) // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры : Материалы международной научно-практической конференции : в 2 т. Пермь, 1997. Т. 1. С. 69–83; *Нечаев М. Г.* Деятельность Православного миссионерского общества на Урале // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2014. № 2 (40). Ч. 2. С. 140–144.

²⁹ *Черных А. В.* Деятельность Пермского комитета Православного миссионерского общества по распространению православия среди язычников // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера : Материалы международной конференции. Киров, 1996. Т. 1. С. 269–272; *Черных А. В.* Миссионерство среди народов Прикамья // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры : Материалы международной научно-практической конференции. Т. 1. Пермь, 1997. С. 83–91; *Черных А. В.* Православное миссионерство среди марийцев Пермского Прикамья во второй половине XIX – начале XX в. // Уральский исторический вестник. 2013. № 2 (39). С. 64–70.

³⁰ *Марченко А., прот.* Пермская епархия и Императорское Православное Палестинское общество: история взаимоотношений (1882–1914) // От Перми до Иерусалима: путь и подвиг Д. Д. Смышляева : Материалы церковно-научной конференции (26 марта 2008 г.). Пермь, 2012. С. 100–109.

³¹ *Марченко А., прот.* Духовный пастырь пермский богослов – протоиерей Евгений Алексеевич Попов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/441459.html> (дата обращения: 06.08.2009).

епархии во второй половине XIX – начале XX вв. отсутствует.

Цель исследования – дать всесторонний анализ процесса возникновения и основных направлений деятельности православных общественных организаций Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) изучить процесс создания православных общественных организаций на территории Пермской епархии в исследуемый период;
- 2) проанализировать систему управления и источники финансирования православных общественных организаций Пермской епархии;
- 3) охарактеризовать миссионерскую деятельность православных общественных организаций среди населения Пермской губернии;
- 4) описать церковно-общественную деятельность православных общественных организаций.

Хронологические рамки исследования: вторая половина XIX – начало XX вв. Нижняя временная граница связана с началом общественных и церковных реформ 60-х гг. XIX в., в рамках которых начался процесс учреждения православных общественных организаций. Верхней временной границей является 1918 г., ознаменовавшийся повсеместным прекращением легальной деятельности православных общественных организаций в связи с Декретом СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 5 февраля 1918 г.

Территориальными рамками исследования являются границы Пермской епархии Российской Православной Церкви. До середины 80-х гг. XIX в. они полностью совпадали с территорией Пермской губернии. Однако 29 января 1885 г. из Пермской епархии была выделена самостоятельная Екатеринбургская епархия, куда вошел ряд уездов Пермской губернии. Вследствие имевшего место церковно-административного деления, мы

рассматриваем предмет исследования исключительно в новых измененных границах Пермской епархии.

Объектом исследования является приходская и общественная жизнь Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

Предметом исследования является структура и деятельность православных общественных организаций Пермской епархии. Под «православными общественными организациями» подразумеваются добровольные объединения мирян и духовенства, созданные с религиозными и другими целями, которые закреплены в уставе или традиции.

Научная новизна работы определяется тем, что впервые в отечественной науке предпринята попытка целостного рассмотрения феномена православных общественных организаций Пермской епархии как с исторической, так и теологической точек зрения. Автором впервые введен в оборот целый ряд новых источников, содержащих ценную информацию об открытии, составе, управлении, финансировании и направлениях деятельности православных общественных организаций Пермской епархии в исследуемый период.

Положения, выдвигаемые на защиту.

1. Православные общественные организации, созданные и активно развивавшиеся во второй половине XIX – начале XX вв., являлись неотъемлемой частью общественного движения и активными участниками процесса формирования гражданского общества в пореформенной России.

2. Православные общества, в отличие от светских общественных организаций, имели экклезиологическую природу, находились под непосредственным контролем со стороны священноначалия, объединяя и сплачивая в своих рядах духовенство и православных мирян. Их деятельность в целом соответствовала задачам общественного служения Российской Православной Церкви и способствовала укреплению религиозно-нравственных основ жизни народов России.

3. Процесс становления и деятельности православных общественных

организаций Пермской епархии имел ряд региональных особенностей. Он развивался значительно медленней, чем в центральных регионах страны по причине географического удаления, инертности приходского духовенства и консерватизма взглядов епархиальных архиереев.

4. Взаимодействуя с церковно-каноническими структурами Пермской епархии, органами государственной власти, светскими общественными организациями Пермской губернии, православные общества вели широкую миссионерскую, социально-благотворительную, религиозно-просветительскую и строительно-хозяйственную деятельность, способствуя решению важнейших общественных и церковных проблем, укреплению авторитета Православной Церкви в Прикамье.

5. Разнообразная религиозная и общественно-полезная деятельность православных общественных организаций Пермской епархии охватывала широкие слои населения и приносила большую пользу Православной Церкви. Однако она не имела высокой степени эффективности из-за отсутствия необходимого опыта, достаточного количества материальных ресурсов и последовательной стабильной поддержки со стороны государства.

Практическая значимость исследования. Результаты и выводы работы актуальны в настоящее время для развития миссионерской, просветительской, социальной деятельности Русской Православной Церкви, а также православных общественных организаций, сотрудничающих с церковными структурами.

Материалами диссертационного исследования могут воспользоваться представители церковных и государственных структур, отвечающих за развитие государственно-конфессиональных отношений и церковно-общественного диалога в России.

Содержание диссертации может быть применено в исследованиях, методических разработках, педагогической деятельности ученых-гуманитариев, специалистов в таких областях как религиоведение, культурология, социология, отечественная история.

Практическое применение диссертационного исследования возможно в рамках преподавания дисциплин, предусмотренных государственным учебным стандартом «Теология», в том числе История Русской Православной Церкви и Миссиология.

Методология исследования. В исследовании нашли применение общенаучные и специальные исторические методы. Работа базируется на основных принципах исторической науки: историзма и научности. В соответствии с принципом историзма, православные общественные организации рассматриваются во временной динамике в контексте соответствующего исторического фона, с учетом накопленных к нашему времени знаний. Принцип научности требует привлечения всей совокупности методов исторической науки. Исследование основано на конкретно-историческом подходе к анализу поставленных проблем, использовании сравнительного и описательного методов, систематизации, критической интерпретации источника.

Историко-генетический метод дает возможность проследить становление и развитие православных общественных организаций как на общероссийском, так и на местном региональном уровнях. Использование данного метода позволяет определить последовательность их появления в Пермской епархии.

Сравнительный метод позволяет на примере отдельных событий выявить общие закономерности развития исследуемых явлений. В нашей работе его использование дает возможность анализировать различные направления деятельности православных общественных организаций в Пермской епархии. Так, строительно-хозяйственная деятельность входила в задачи Братства св. Стефана и приходских попечительств. Однако более преуспели в этом направлении приходские попечительства, которые занимались сбором средств для строительства новых и ремонта уже открытых храмов, церковно-приходских школ.

Использование системного метода исходит из понимания системы как

совокупности взаимосвязанных элементов. Он позволяет осмыслить деятельность православных общественных организаций в Пермской губернии как целостную систему социальной работы, сложившуюся под влиянием изменений, происходивших в общественно-политической и религиозной жизни России.

В ходе исследования также применялся метод статистического анализа, позволяющий выявить количественные и качественные характеристики внутреннего состояния православных общественных организаций, результатов их социальной и миссионерской деятельности.

Источниковая база диссертации достаточно широка и может быть условно разделена на четыре основных группы различных по характеру источников.

К первой группе источников относятся законодательные документы и распоряжения центральных светских властей и церковного священноначалия. Ввиду того, что Российская Православная Церковь в синодальный период находилась под государственной опекой, а Святейший Синод фактически являлся частью государственного аппарата управления, в данной работе были привлечены законодательные акты высших органов власти, которые содержат сведения о нормативном регулировании исследуемых вопросов. Данные документы представлены во втором и третьем изданиях «Полного собрания законов Российской империи» и в «Своде законов Российской империи»³². По законодательным актам можно проследить основные направления политики государственной власти в отношении общественных организаций. В первую группу источников необходимо также включить церковные и церковно-гражданские постановления Ведомства православного исповедания, которые были

³² Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (1825–1881 гг.). СПб., 1830–1884; Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е (1881–1913 гг.). СПб., 1885–1916; Свод законов Российской империи. СПб., 1857.

опубликованы в 1885 г. в сборнике Т. В. Барсова³³, а также указы Пермской духовной консистории и распоряжения епархиального архиерея.

Ко второй группе относятся делопроизводственные документы. Значительную часть исторических источников, использованных в работе, составили неопубликованные архивные документы, сохранившиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА). В фонде «Канцелярия Обер-прокурора Святейшего Синода» (ф. 797), в докладах и отчетах Обер-прокуроров содержится общая характеристика духовно-нравственного состояния населения Российской империи, обширные статистические данные о положении Российской Православной Церкви, о миссионерской деятельности среди раскольников, сектантов и язычников, информация о деятельности различных православных обществ. Необходимо отметить, что ежегодные отчеты Обер-прокурора Святейшего Синода также печатались отдельными изданиями³⁴.

В фонде «Присутствие по делам православного духовенства при Синоде» (ф. 804) изучены отдельные документы, содержащие сведения об организации епархиальных органов присутствия и церковных братств.

Наиболее ценными документами по истории православных общественных организаций Пермской епархии располагает Государственный архив Пермского края (ГАПК). В фонде «Канцелярия Пермского губернатора министерства внутренних дел» (ф. 65) содержатся распоряжения местной власти, касающиеся открытия и деятельности различных общественных организаций, а также вопросов строительства православных храмов.

В фонде «Пермское местное управление Российского общества Красного Креста» (ф. 136) обнаружены и введены в научный оборот документы, касающиеся деятельности Пермской общины сестер милосердия:

³³ Барсов Т. В. Сборник действующих и руководственных церковных и церковногражданских постановлений по Ведомству православного исповедания. СПб., 1885. Т. 1. 663 с.

³⁴ Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 гг. СПб., 1911; Всеподданнейший отчет... за 1911–1912 гг. СПб., 1913; Всеподданнейший отчет... за 1914 г. СПб., 1915.

устав организации, журналы заседаний Пермского управления Российского общества Красного Креста, годовые финансовые отчеты, дела об организации Пермского врачебно-санитарного отряда Красного Креста, а также послужные списки, прошения, письма и личные удостоверения сестер милосердия.

Фонд «Правление Пермского архиерейского дома Ведомства православного исповедания» (ф. 198) содержит отчеты благочинных округов, настоятелей храмов о состоянии приходов, церквей и приходских попечительств, а также переписку пермских архиереев с духовными лицами.

В фонде «Канцелярия Пермского епархиального архиерея» (ф. 664), кроме рапортов и отчетов должностных лиц, содержится переписка пермских архиереев с высшими чинами государства по вопросам деятельности местных комитетов всероссийских православных общественных организаций.

Фонд «Пермское епархиальное братство во имя святителя Стефана, епископа Пермского, и святых его преемников Герасима, Питирима и Ионы» (ф. 71) включает в себя уставы братства за 1882 и 1902 гг., ежегодные отчеты о деятельности организации, переписку о проекте пастырско-миссионерской школы, отчеты о торговых операциях братского склада.

Достаточно полная и разносторонняя информация о деятельности Православного миссионерского общества содержится в фонде «Пермский епархиальный миссионер» (ф. 95) и фонде «Пермский епархиальный комитет Православного миссионерского общества» (ф. 199). В указанных фондах представлены многочисленные рапорты епархиальных, уездных и приходских миссионеров о деятельности миссии, отчеты о состоянии раскола и сектантства в епархии, донесения священников о деятельности старообрядцев, о проведении катехизаторских бесед, о крещении коренного населения, об открытии и работе школ, миссионерских кружков, а также переписка с советом Пермского епархиального братства св. Стефана и журналы заседаний Пермского комитета Православного миссионерского

общества.

В фонде «Пермское епархиальное братство трезвости» (ф. 97) использована переписка Пермского братства трезвости с комитетами Всероссийских Александро-Невского и Казанского обществ трезвости, рапорты членов приходских обществ трезвости.

Такие фонды, как «Свято-Троицкая церковь с. Змеевское Оханского уезда» (ф. 308), «Преображенская церковь с. Сокольское Красноуфимского уезда» (ф. 378), «Христорожественская церковь с. Рябки Осинского уезда» (ф. 407), «Николаевская церковь с. В-Муллы Пермского уезда» (ф. 412), «Воскресенская церковь г. Пермь» (ф. 415), «Осинский Успенский собор г. Оса» (ф. 442), «Благочинные церквей 1-го, 2-го и 3-го округов Оханского уезда» (ф. 541), «Крестовоздвиженская церковь Шерментский завод Осинского уезда» (ф. 583), «Свято-Троицкая церковь с. Галицкое Осинского уезда» (ф. 584), «Свято-Троицкая церковь с. Таушинское Осинского уезда» (ф. 588), «Александро-Невская церковь с. Нытва Оханского уезда» (ф. 589) содержат как общие документы в виде указов из Пермской духовной консистории, уставов православных общественных организаций, так и сугубо приходские материалы – сведения о деятельности, журналы заседаний и постановления приходских обществ, уставы местных организаций и т.д.

Материалы центральной и местной периодической печати можно отнести к третьей группе источников. По объему обработанных материалов в этой группе на первом месте находится газета «Пермские епархиальные ведомости», которая выходила с 1867 по 1917 г. с периодичностью три раза в месяц. Епархиальные ведомости регулярно публиковали информацию о православных общественных организациях, как о центральных, так и о местных: ежегодные отчеты, уставы обществ, распоряжения центральных и епархиальных властей относительно их деятельности, выступления духовных лиц на общих собраниях, очерки о мероприятиях, в которых организации принимали участие и т.д.

На страницах газеты «Пермские губернские ведомости», которая издавалась в Перми с 1838 по 1919 г., также содержалась, хотя и в меньшем объеме, информация о православных обществах. На страницах газеты размещалась информация о благотворительных организациях по оказанию помощи учащимся, о деятельности Пермской общины сестер милосердия, объявления о различных благотворительных мероприятиях.

В данной работе были использованы материалы центральных изданий – журналов «Московские церковные ведомости», «Исторический вестник», «Православное обозрение», на страницах которых печатались правительственные распоряжения и указы, распоряжения Святейшего Синода, отчеты Обер-прокурора, а также статьи богословского и церковно-исторического содержания, в рамках которых обсуждались проекты церковных реформ и различные явления общественной жизни.

К четвертой группе источников следует отнести издания центральных и пермских православных общественных организаций. Крупные всероссийские и московские организации печатали свои уставы, правила для руководства региональных отделов и обществ, отчеты о своей работе для того, чтобы познакомить российское общество со своей деятельностью, привлечь в свои организации новых членов, а также помочь регионам организовать аналогичную деятельность на местах. Пермские общества печатали брошюры, которые содержали ежегодные отчеты о деятельности и краткие очерки за определенный период (20–25 лет). Большая коллекция изданий пермских православных общественных организаций находится в Пермском краеведческом музее³⁵.

³⁵ Вологдин П. А. Столетие Рождество-Богородицкой церкви в г. Перми. Пермь, 1891. 42 с.; Отчет о деятельности комитета Пермского епархиального церковно-археологического общества за время с 17 октября 1912 г. по 31 декабря 1915 г. Пермь, 1916. 15 с.; Отчет о деятельности Пермского Петро-Павловского церковно-приходского попечительства за 1898 г. Пермь, 1899. 41 с.; Отчет Пермского Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства за 1913 г. Пермь, 1914. 19 с.; Краткий исторический очерк двадцатилетней деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства. Пермь, 1911. 25 с.

Изучение в совокупности разных видов источников, которые дополняют, подтверждают и уточняют информацию, сделало возможным комплексное освещение темы и решение поставленных в исследовании задач.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование прошло обсуждение и было рекомендовано к защите на заседании кафедры теологии Регионального института непрерывного образования Пермского государственного национального исследовательского университета.

Результаты работы отражены в публикациях исследователя – научных статьях, посвященных избранной теме, объемом 12 п.л.

Научные выводы и материалы были использованы автором в докладах на научно-практических конференциях. Автор выступил на XXII Ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, которая состоялась 20–21 января 2012 г. в г. Москва³⁶, на Всероссийских научных конференциях «Современная православная миссия», проведенных миссионерским институтом г. Екатеринбург в 2011–2015 гг.³⁷, на I, II и V межрегиональных научно-практических конференциях «Православие на Урале: вехи истории», состоявшихся в г. Екатеринбурге в 2012–2017 гг.³⁸, на IX краевой научно-

³⁶ *Сансай А., свящ.* Религиозно-просветительская деятельность Братства святого Стефана Пермского Пермской епархии (2 пол. XIX – нач. XX вв.) // Материалы XXII ежегодной богословской конференции ПСТГУ. 2012. Т. 1. № 22. С. 146–154.

³⁷ *Сансай А., прот.* Благотворительная и церковно-устроительная деятельность Братства святого Стефана Пермского Пермской епархии (2 пол. XIX – нач. XX вв.) // Современная православная миссия : Материалы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2012. С. 279–286; *Сансай А., прот.* Надеждинская община сестер милосердия Пермской губернии (2 пол. XIX – нач. XX вв.) // Современная православная миссия : Материалы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2014. С. 211–225; *Сансай А., прот.* Просветительская деятельность церковно-приходских попечительств Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. // Современная православная миссия : Материалы докладов IV Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2016. С. 216–224.

³⁸ *Сансай А., свящ.* Становление миссионерских инородческих школ в Пермской епархии (2 пол. XIX – нач. XX вв.) // Православие на Урале: вехи истории : Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2012. С. 156–163;

практической конференции «Язык и духовность», проведенной в Перми в мае 2015 г.³⁹, на научно-богословских конференциях Пермской духовной семинарии⁴⁰, на научно-практической конференции «История Пермского городского самоуправления в XVIII–XXI вв.», состоявшейся в рамках II Открытого городского исторического форума «Пермь: история города как история горожан» 26 октября 2017 г.⁴¹

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа включает введение, четыре главы, заключение, а также список сокращений и список использованных источников и литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность изучаемой темы,

Сансай А., свящ. Миссионерская деятельность братства святого Стефана Пермского (2 пол. XIX – нач. XX вв.) // Православие на Урале: вехи истории : Материалы второй Межрегиональной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2013. С. 272–276; *Сансай А., свящ.* Благотворительная деятельность церковно-приходских попечительств Пермской епархии в период с 1874 по 1918 гг. // Православие на Урале: связь времен : Материалы V межрегиональной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2017. С. 129–141.

³⁹ *Сансай А., прот.* Возникновение Братства святого Стефана Пермского в Пермской епархии (2 пол. XIX – нач. XX вв.) // Сборник материалов VIII и IX краевой научно-практической конференции «Язык и духовность». Пермь, 2015. С. 185–198.

⁴⁰ *Сансай А., прот.* Деятельность благотворительных организаций по оказанию помощи учащимся духовных учебных заведений Пермской епархии конца XIX – начала XX вв. // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2013. С. 136–143; *Сансай А., прот.* Церковно-приходские попечительства Пермской епархии: история возникновения (2 пол. XIX – нач. XX вв.) // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2015. С. 146–156; *Сансай А., прот.* Общественные организации в России: предпосылки и причины возникновения // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2016. С. 165–183; *Сансай А., прот.* Возникновение православных общественных организаций в России в рамках реформ конца XIX – начала XX вв. // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2016. С. 184–207; *Сансай А., прот.* К историографии исследования православных общественных организаций Пермской епархии в дореволюционный, советский и современный периоды // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2017. С. 102–132.

⁴¹ *Сансай А. В.* Роль православных общественных организаций в решении социально-экономических проблем г. Перми во второй половине XIX – начале XX в. // История Пермского городского самоуправления в XVIII–XXI вв. : Материалы научно-практической конференции. Пермь, 2017. С. 101–109.

анализируется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи исследования, научная новизна, определяются его территориальные и хронологические рамки, раскрывается методология, характеризуется источниковая база диссертации.

Первая глава «Создание православных общественных организаций Пермской епархии» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Исторические предпосылки и причины создания православных общественных организаций в России» рассматриваются основные факторы, способствовавшие появлению и широкому распространению в России православных общественных организаций.

Возникновению в России в начале 60-х гг. XIX в. православных общественных организаций способствовал целый ряд факторов. Одним из них стало наличие исторического прототипа – «духовных» братств, действовавших в XV–XVI вв. на Украине и в Белоруссии. Еще одним важным фактором стало открытие в России в XVIII – первой половине XIX вв. незначительного числа светских общественных организаций, ведущих сотрудничество с Православной Церковью. Возникновению непосредственных предпосылок создания православных общественных организаций способствовали Великие реформы российского правительства 1860-х – 1870-х гг., важнейшими из которых стали отмена крепостного права, реформы местного самоуправления, образования, военная, судебная и церковная реформы. В результате этих преобразований граждане получили права и свободы, позволявшие вести активную общественную работу, в том числе сопряженную с внутренней жизнью и деятельностью Православной Церкви. Наиболее крупными и авторитетными стали всероссийские православные общественные организации – Православное миссионерское общество, Императорское Православное Палестинское общество – имевшие свои отделения в регионах. К числу региональных (епархиальных) православных организаций относились: братства, церковно-археологические общества и общества вспомоществования учащимся духовных учебных

заведений. Специфические типы православных общественных организаций возникали на базе приходов: церковно-приходские попечительства, общества ревнителей Православия и общества трезвости.

Православные и иные общественные организации были призваны помочь населению страны адаптироваться к новым условиям жизни в пореформенной России, объединить людей для решения многочисленных проблем экономического и социального характера. Однако православные организации, создававшиеся в рамках церковных реформ, имели и свои специфические задачи. Они должны были облегчить тяжелое материальное положение духовенства, способствовать возрождению приходской жизни, улучшению духовно-нравственного облика населения, расширению русского влияния на территории Палестины, а также противостоять усилению деятельности католиков, старообрядцев и сектантов, массовому отступничеству от православной веры коренных народов, проживавших на территории Российской империи.

Второй параграф «Особенности возникновения и развития православных общественных организаций в Пермской епархии, их цели и задачи» посвящен особенностям возникновения и функционирования православных общественных организаций Пермской епархии.

С 1872 г. по 1914 г. в Пермской епархии, как и по всей России, возникают епархиальные отделы всероссийских православных общественных организаций, а также епархиальные и приходские православные общества.

Открытие епархиальных отделений всероссийских православных общественных организаций было связано с принятием новых уставов всероссийских организаций, согласно которым в крупных епархиальных городах должны были открываться местные отделы обществ. Открытие епархиальных отделов обществ контролировалось вышестоящими государственными и церковными инстанциями. Непосредственная ответственность за процесс открытия и функционирования отделов

возлагалась на епархиального архиерея, который в большинстве случаев становился председателем епархиального отделения.

Открытие епархиальных и приходских обществ, как правило, было связано с выполнением распоряжений высшей церковной власти – указаниями Святейшего Синода. Обычно инициаторами открытия епархиальных обществ были архиереи, а приходских обществ – священники и церковные старосты, которые были заинтересованы в том, чтобы выполнить распоряжение епархиального начальства.

Процесс открытия православных обществ в Пермской епархии и в целом на Урале шел значительно медленней, чем в центральных губерниях страны. Первая православная общественная организация в Пермской епархии – отделение Православного миссионерского общества – возникла в 1872 г. Однако затем прошло почти два десятилетия, в течение которых православное общественное движение в Прикамье находилось в состоянии стагнации.

Такое замедление было объективно связано с общим упадком приходской жизни в России в 1860–1880 гг., материальными трудностями в среде значительной части крестьянства, освободившегося от крепостной зависимости, и охлаждением имущих граждан к благотворительной деятельности.

Массовое открытие православных общественных организаций в Пермской епархии стало происходить только в 1890-е гг. Этот процесс протекал на фоне нового всплеска общественной активности в регионе и в России в целом, связанного с бурным экономическим развитием страны. Улучшение благосостояния народа, особенно в промышленно развитых регионах, в том числе в Пермской губернии, неизбежно способствовало расцвету общественно-полезной деятельности населения, благотворительности и меценатства.

Другой вероятной причиной более позднего открытия православных обществ в Пермской епархии, в сравнении с другими епархиями, было

отставание темпов реализации общественных и церковных реформ в отдаленных Уральских и Сибирских губерниях страны.

Субъективным фактором, влиявшим на увеличение количества православных обществ, была личная позиция архиереев Пермской епархии, которые имели свое представление о необходимости или несвоевременности открытия той или иной подведомственной им общественной организации.

Третий параграф «Состав православных общественных организаций Пермской епархии» посвящен анализу численности членов православных общественных организаций, их распределению по категориям членства, выяснению социальной принадлежности членов организаций.

Православные общественные организации не были замкнутыми корпорациями или элитарными сообществами. Они носили характер широких народных объединений, открывавшихся при участии и под эгидой Православной Церкви. Большинство православных общественных организаций принимали в свои ряды всех желающих, независимо от их сословного статуса, звания, состояния, пола и места жительства. Стать членом православной общественной организации могли не только жители Пермской губернии, но и жители других губерний Российской империи. Некоторые ограничения касались только вступающих в Пермское отделение Императорского Православного Палестинского общества, куда принимали только по рекомендации действующих членов и по решению общего собрания. Также свои ограничения имела пермская Община сестер милосердия, члены которой должны были соответствовать половому, возрастному и образовательному цензу.

Парадоксально, но поставленные на службу Православной Церкви и контролируемые духовенством православные организации допускали в свои ряды лиц, не исповедующих Православие. Требование принадлежности членов к православному вероисповеданию указывалось только в уставах епархиального Братства трезвости и Церковно-археологического общества. В уставах организаций, основанных на базе православных приходов: церковно-

приходских попечительств и обществ ревнителей Православия – ничего не говорилось о принадлежности их членов к Православию, так как их члены выбирались из прихожан местной церкви. В уставах остальных обществ ограничений по вероисповеданию не было.

Во всех православных общественных организациях Пермской епархии, за исключением Общины сестер милосердия, обществ трезвости и обществ ревнителей Православия, существовало разделение на несколько категорий членства. Основными, типичными для всех обществ, являлись категории «почетных» и «действительных» членов. Существовали также и другие категории: «пожизненных» членов и «благодотворителей», которые отличались более значительным взносом, а так же «членов-сотрудников», «соревнователей», «деятелей», которые не делали денежных взносов, но помогали организации собственным трудом.

Анализ численности членов православных общественных организаций показывает сложную динамику их становления и развития. После активного притока членов в общества, происходившего в первые годы их деятельности, в дальнейшем постепенно наблюдалось снижение численности организаций. Такая ситуация была типичной для всей страны. Причины этого явления были различными. Одной из них было увеличение числа благотворительных организаций в стране и в регионе, растущая конкуренция православных общественных структур с аналогичными светскими структурами. Светские общества, также как и церковные, стремились привлекать в свои ряды платежеспособное и активное население.

Потеря интереса граждан к некоторым крупным православным обществам всероссийского и епархиального значения могла быть связана с возникновением новых православных объединений на приходском уровне. Так, резкое уменьшение числа членов Пермского отделения Православного миссионерского общества в 1875 г., вероятно, было связано с открытием в епархии церковно-приходских попечительств.

Немаловажным фактором, влиявшим на развитие православных

организаций (братств, обществ, попечительств) была постепенная смена поколений в деловой элите Пермской губернии. На смену купцам-благотворителям, входившим в число почетных членов православных обществ и делавшим крупные пожертвования на их уставную деятельность, приходило новое поколение предпринимателей, иначе расставлявшее приоритеты своей благотворительности.

Мощным фактором, влиявшим на развитие и деятельность всех без исключения общественных структур России, было изменение экономической ситуации в стране на рубеже XIX–XX вв., когда в результате экономического спада сузились ресурсы поддержки всех общественных организаций. Охлаждению населения к деятельности православных организаций способствовали общественно-политические катаклизмы, сопряженные с усилением экономических трудностей: Русско-японская война 1904–1905 гг., революция 1905–1907 гг., начало Первой мировой войны 1914–1918 гг.

Были и другие причины отрицательной динамики развития православных обществ епархиального масштаба. Так, общее уменьшение количества членов Православного Миссионерского общества, Братства св. Стефана в 1885–1886 гг. было связано с отделением от Пермской епархии приходов пяти зауральских уездов в составе новооткрытой самостоятельной Екатеринбургской епархии. В 1891 г. общее количество членов обществ уменьшилось из-за отвлечения многих жертвователей на пособие пострадавшим от неурожая в Пермской губернии.

Иногда виновниками уменьшения числа членов и даже развала православных обществ были их руководители, которые неудовлетворительно, с грубыми нарушениями устава вели дела и тем самым вызывали недоверие рядовых и влиятельных членов, жертвовавших деньги.

Чтобы изменить ситуацию к лучшему и более тщательно контролировать православные общества, епархиальные архиереи стремились привлечь в их ряды как можно больше представителей подчиненного им духовенства, благословляли возможность коллективного членства. Однако

даже такие экстраординарные меры давали лишь кратковременный результат, так как членство всех православных обществ осуществлялось исключительно на добровольной основе.

Вторая глава «Организационная структура и финансовое обеспечение православных общественных организаций Пермской епархии» открывается параграфом «Органы управления православных общественных организаций», в котором анализируется система управления православных общественных организаций.

Все православные общественные организации Пермской епархии имели свои коллегиальные органы самоуправления: общее собрание и Совет (Комитет). Общее собрание, которое в большинстве организаций собиралось от 1 до 2 раз в год, выносило решения по важнейшим вопросам в жизни Общества, рассматривало годовые отчеты и сметы расходов организации, избирало выборных членов Совета, почетных членов Общества и ревизионную комиссию. В случае крайней необходимости руководство Общества могло созывать общее собрание в экстренном порядке.

Совет (Комитет) Общества являлся основным исполнительным органом организации. Он выполнял текущую работу и для этого обычно собирался 1–2 раза в месяц. Порядок формирования Совета отмечался в уставе организации. На заседаниях Совета могли присутствовать все члены организации, однако принимать решения могли только члены Совета, перевыборы которых проходили в разных обществах с частотой от 1 до 3 лет. Численность Совета составляла в разных организациях от 9 до 43 человек. Главными функциями Совета были: контроль над средствами и имуществом организации, ведение расходов, обсуждение вопросов по текущей деятельности организации, составление годового отчета о деятельности и материальном положении организации. Кроме того, Совет мог обращаться по делам своей организации в духовные и светские ведомства, представлять кандидатуры для избрания в почетные члены организации и члены Совета.

Во главе всех православных общественных организаций стоял

председатель. Нередко председателем становился архиерей, однако обычно это были пользующиеся доверием священники или известные светские лица. Главные обязанности руководителя организации заключались в проведении общих собраний, заседаний Совета, осуществлении общего руководства деятельностью организации для достижения ее важнейших целей и задач.

Необходимо отметить, что в целом система управления православных общественных организаций в Пермской епархии существовала и поддерживалась на высоком уровне, благодаря чему данные организации успешно функционировали и развивались.

Второй параграф «Финансирование православных общественных организаций» раскрывает общие черты и особенности финансовой деятельности православных общественных организаций Пермской епархии.

Финансирование православных общественных организаций происходило согласно уставам обществ. Средства в основном поступали в виде ежегодных членских взносов, единовременных пожертвований деньгами и вещами, кружечных сборов в храмах и других общественных местах, выручки от деятельности обществ, а также проведения различных благотворительных мероприятий.

Наиболее стабильный доход обществ составляли членские взносы. Однако в некоторых случаях основную часть доходов организаций составляли пожертвования жителей Перми и Пермской губернии, что можно объяснить наличием в губернском городе обеспеченных граждан, большим доверием населения к деятельности православных обществ, а также привлечением к сбору средств большого количества духовенства Пермской епархии.

Большую помощь православным организациям также оказывали владельцы крупных заводов и предприниматели, к которым лично обращались председатели обществ. При этом необходимо учитывать, что многие жертвователи делали свои взносы тайно, и суммы их пожертвований не попадали в официальные отчеты, хотя по своим размерам были очень

велики. Тем не менее большинство организаций практически постоянно находилось в поисках путей увеличения бюджета, т.к. строительство и содержание храмов, школ, библиотек и т.д. требовало больших затрат.

В связи с расширением деятельности православных общественных организаций в Пермской епархии их частичное финансирование взяли на себя губернское правительство, местные земства и центральные комитеты всероссийских обществ. Однако, чтобы получить эти средства, была необходима личная инициатива епархиального архиерея или настойчивые обращения председателей обществ.

В целом, можно отметить, что финансовые проблемы у православных общественных организаций не стояли на первом месте и не являлись главным препятствием для их успешного развития. Проявление должной активности и открытости в деятельности общественных организаций привлекало к себе внимание благотворителей и широкой общественности, а это, в свою очередь, вело к увеличению количества пожертвований и членских взносов. Напротив, отсутствие результатов работы и закрытость для общественного контроля приводили к постепенному падению интереса людей к деятельности общественных организаций и выходу из их состава бывших членов.

Третья глава «Миссионерская деятельность православных общественных организаций Пермской епархии» объединяет два параграфа. В первом параграфе «Борьба со старообрядческим расколом и сектантством» рассматриваются основные методы и результаты миссионерской работы среди старообрядческого населения епархии и сектантов.

Миссионерская деятельность православных общественных организаций, осуществляемая при поддержке епархиального и губернского руководства, была направлена, прежде всего, на борьбу с распространением среди православного населения старообрядческого раскола. Причиной этого было проживание на территории Пермской епархии большого количества старообрядцев, многие из которых активно проповедовали свои религиозные

убеждения среди местного населения.

Ведущая роль в организации противораскольнической деятельности в Пермской епархии принадлежала епархиальному Братству св. Стефана Пермского. Основными направлениями миссионерской работы Братства являлись: организация и поддержка епархиальной миссии, руководство и материальное обеспечение Общества ревнителей Православной веры, устройство миссионерских библиотек и снабжение их соответствующими книжными изданиями, бесплатное распространение брошюр и листовок, издаваемых Братством и центральными церковными издательствами, а также поиск новых эффективных методов миссионерства.

Усилиями Братства св. Стефана и Общества ревнителей Православной веры к миссионерской деятельности было привлечено не только епархиальное духовенство, но и миряне, которые активно собирали информацию о старообрядцах, их учении и образе жизни, отслеживали деятельность проповедников раскола.

Общими усилиями епархиальной противораскольнической миссии и Братства св. Стефана для подготовки миссионеров в Перми была открыта специальная миссионерская школа им. о. Иоанна Кронштадтского. Получив необходимые знания, священнослужители и миряне получали право самостоятельно организовывать приходские миссионерские кружки для детей и взрослых (кружки ревнителей Православия), деятельность которых была направлена на просвещение прихожан, полемическую работу со старообрядцами и сектантами.

Несмотря на масштабную деятельность православных общественных организаций в данном направлении, она не принесла значительных количественных результатов. Число перешедших из старообрядчества в Православие в Пермской епархии было незначительным, а количество старообрядцев стремительно увеличивалось. Распространению раскола способствовал ряд факторов. Важнейшим из них была государственная легализация старообрядческих общин, которые получили право свободно

совершать богослужения, строить храмы, открывать школы и распространять старообрядческую религиозную литературу. Православные миссионеры не могли прибегать к принудительным мерам, поэтому использовали исключительно методы убеждения. Однако старообрядцы ревностно хранили свое учение, защищали и распространяли его, благодаря активной деятельности хорошо подготовленных и опытных наставников.

Второй параграф «Миссионерская деятельность среди коренного населения» посвящен изучению попыток распространения Православия среди автохтонного языческого населения и мусульман Пермской губернии.

Открытие в 1872 г. Пермского комитета Православного миссионерского общества было связано, прежде всего, с большим количеством проживавшего на территории Пермской губернии мусульманского и языческого населения. Более 40 лет деятельность Общества была сконцентрирована на христианизации коренных народов Прикамья, что отвечало интересам Российского государства и Российской Православной Церкви. Все эти годы Комитет Миссионерского общества занимался организацией и финансированием миссионерской деятельности в Пермской епархии. В 1873 г. Комитет на волонтерских началах организовал работу уездных священников-миссионеров, служивших на приходах в местах компактного проживания коренного населения, положив начало миссии, еще не оформленной в самостоятельную епархиальную структуру. Успешно существуя в течение 20 лет, миссия Православного миссионерского общества в 1892 г. была преобразована в «инородческую миссию» Пермской епархии. Получив статус епархиальной структуры, она по-прежнему управлялась и финансировалась Комитетом Православного миссионерского общества, оставаясь органически связанной с этой православной общественной организацией. С учреждением в 1911 г. должности «епархиального инородческого миссионера», Комитет Общества передал в его руки функции управления миссией, однако продолжал оказывать материальную поддержку ее деятельности.

В период с 1872 по 1895 гг. Пермский комитет Православного миссионерского общества активно занимался религиозно-просветительской деятельностью среди автохтонного населения губернии. Ее важнейшими направлениями являлись: строительство храмов и организация системы начального образования среди коренных народов на их родном языке. Миссионерские «инородческие школы» имели огромное культурное значение, способствуя сближению и взаимопониманию русского и коренного населения Прикамья. В период с 1896 по 1917 гг. Пермский комитет Православного миссионерского общества всемерно содействовал новым направлениям в миссионерской деятельности и работе «епархиальной инородческой миссии». В эти годы Общество финансировало работу миссионерских станов. При его непосредственном участии был открыт Боголюбский женский миссионерский монастырь в с. Сарсы Вторые Красноуфимского уезда, который стал крупным центром православной миссии на Урале. В целом деятельность Пермского комитета Православного миссионерского общества можно признать типичной, она мало чем отличалась от деятельности Комитетов других регионов России, что можно объяснить централизованностью управления епархиальными Комитетами со стороны всероссийского Православного миссионерского общества.

Четвертая глава «Церковно-общественная деятельность православных общественных организаций Пермской епархии» объединяет два параграфа. В первом параграфе «Религиозно-просветительская деятельность» рассматриваются основные аспекты деятельности общественно-религиозных организаций, направленные на религиозно-нравственное просвещение населения Пермской губернии.

Религиозно-просветительская деятельность представляла собой важнейшую сферу работы православных общественных организаций Пермской епархии. Она была лучшим способом сблизить духовенство и мирян для совместного решения сложнейших социальных, культурных и духовных проблем. Значение религиозно-нравственного просвещения

состояло не только в повышении общей и религиозной грамотности населения, а также в реальном воздействии на повседневную жизнь православного народа Пермской губернии и повышении его культурного уровня.

Религиозно-просветительская деятельность православных общественных организаций заключалась, главным образом, в проведении внебогослужебных беседований и религиозно-просветительских чтений. Местом проведения бесед и чтений были храмы, заводы, школы и другие общественные места. Несмотря на приоритет религиозной составляющей, беседования, в большинстве своем, несли элементы просвещения, способствовали расширению кругозора и патриотической настроенности слушателей. Во время таких встреч священникам удавалось ближе познакомиться с нуждами и проблемами своих прихожан. Особенно большое значение это имело в сельской, удаленной от уездных и губернских центров, местности. Благодаря активной деятельности православных обществ, данные мероприятия приняли организованный и системный характер. Особенно успешно в этом направлении действовали общества, находившиеся в губернской столице. Внебогослужебные беседования и чтения, количество которых с каждым годом увеличивалось, пользовались большим успехом среди пермяков.

Другими формами религиозно-нравственного просвещения населения были организация курсов по церковному пению, открытие библиотек при приходских храмах и народных чайных. Особенно успешно развивалась деятельность библиотек, которые посещались большим количеством местных жителей. Число читателей с каждым годом стремительно увеличивалось.

Православные общественные организации способствовали открытию практически во всех населенных пунктах Пермской епархии церковно-приходских школ и школ грамоты. Количество церковно-приходских школ с

1889 г. по 1902 г. увеличилось более чем в 3 раза, а школ грамоты – в 9 раз. Количество учащихся в них в 1902 г. составляло более 16000 человек.

Крупные епархиальные общества успешно занимались издательской деятельностью, распространением религиозно-нравственной литературы, изучали памятники церковной старины. Многие православные общества вели активную просветительскую работу среди населения для предотвращения пьянства.

Второй параграф «Социально-благотворительная и строительно-хозяйственная деятельность» посвящен анализу различных аспектов деятельности православных общественных организаций, направленных на содержание епархиальных и приходских учебных заведений, храмов и помощь бедным.

В деятельности православных общественных организаций Пермской епархии важное место отводилось благотворительности. Братство св. Стефана выделяло средства на содержание епархиальных учебных заведений («миссионерско-инородческих» и церковно-приходских школ, богословско-миссионерской школы), оказывало денежную помощь бедным, занималось благотворительной издательской деятельностью. Церковно-приходские попечительства помогали материально бедным прихожанам, открывали приюты, богадельни, народные столовые, предоставляли возможность бесплатного образования сиротам и детям из бедных семей.

Общества по оказанию помощи учащимся духовных учебных заведений Пермской епархии стремились оказать материальную помощь бедным воспитанникам, выпускникам и преподавателям учебных заведений. «Надеждинская» община сестер милосердия организовывала в городских больницах, госпиталях и собственных учреждениях помощь раненым воинам, больным во время народных бедствий, голода и эпидемий. В своей благотворительной работе организации действовали согласно своим уставам, однако рекомендации по направлениям благотворительной деятельности они получали и от руководства Пермской епархии.

Строительно-хозяйственная деятельность входила в задачи Братства св. Стефана и приходских попечительств. Особенно преуспели в этом направлении приходские попечительства, которые занимались сбором средств для строительства новых и ремонта уже открытых храмов, церковно-приходских школ, причтовых домов, покупки дорогостоящей церковной утвари.

Деятельность данных организаций активно поддерживалась гражданской властью Пермской губернии, губернским и уездными земствами, Пермской городской думой, а также светскими общественными организациями – Российским обществом Красного Креста, губернским комитетом попечительства о народной трезвости, городским комитетом по разбору нищих. Эта помощь выделялась обществам или конкретным людям в виде денежных субсидий на строительство и содержание социальных учреждений, либо в виде бесплатного выделения участков земли и т.д.

Большую помощь православным обществам оказывали частные лица, среди которых были известные пермские заводладельцы, лесопромышленники, высшие чиновники и предприниматели. Благотворительная деятельность организаций пользовалась сочувствием местного населения, которое жертвовало деньги, одежду, продукты питания или оказывало помощь обществам своим личным трудом.

Взаимодействие государственных и церковных структур, общественных организаций и частных лиц обеспечивало эффективную социально-благотворительную помощь населению Пермской губернии в исследуемый период.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Общественные организации получили широкое распространение в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. Основной предпосылкой их создания стала либеральная реформаторская политика российского правительства, направленная на постепенное разрушение

сословных перегородок. Отмена крепостного права и другие Великие реформы кабинета императора Александра II объективно способствовали активизации общественной деятельности в стране и формированию гражданского общества.

Создание общественных организаций, как светских, так и церковных, имело важную практическую цель – оказать помощь населению страны, особенно крестьянам, в адаптации к новым условиям жизни в пореформенной России, преодолении социально-экономического и духовно-нравственного кризиса.

Православные общественные организации являлись неотъемлемой частью общественного движения. Однако они имели ряд важных особенностей, отличающих их от светских обществ. Деятельность последних была направлена на решение проблем экономического и социального характера. Православные общественные организации прежде всего ставили перед собой религиозно-нравственные цели, которые соответствовали функциональным интересам и задачам общественного служения Российской Православной Церкви.

Предшественниками создания светских общественных структур изучаемого периода были немногочисленные научные и экономические общества XVIII – первой половины XIX вв., создававшиеся по инициативе государственной власти по образцу западноевропейских обществ. Историческим прототипом возникновения православных общественных организаций второй половины XIX – начала XX вв. стали «духовные братства», создававшиеся по инициативе народа и успешно действовавшие в XV–XVI вв. на Украине и в Белоруссии.

Православные общественные организации, в отличие от светских аналогов, имели еkkлeзиологическую природу. Они являлись своеобразным продолжением жизни Церкви за пределами ее организационно-канонической структуры. Не подменяя собой исторически сложившиеся формы церковных учреждений – епархий, приходов и монастырей, духовных учебных

заведений, они способствовали развитию их деятельности и улучшению качества церковной жизни, руководствуясь общей с ними сотериологической целью – спасением народа в лоне Поместной Российской Православной Церкви.

Непосредственными причинами возникновения православных общественных организаций в России являлись фундаментальные проблемы Православной Церкви исследуемого периода: упадок приходской жизни, неблагоприятное духовно-нравственное состояние населения, тяжелое материальное положение духовенства и других членов Православной Церкви, усиление проповеднической деятельности ее оппонентов (старообрядцев и сектантов), массовое отступничество населения от православной веры.

Благодаря единому государственному законодательству, возникновение православных общественных организаций стало общим явлением для всех губерний России. В том числе эти организации получили широкое распространение на территории Прикамья, в Пермской епархии.

Возникновение православных обществ в Пермской епархии имело свои особенности. Как и весь процесс общественного реформирования, на Урале оно происходило замедленными темпами, поскольку Пермская губерния находилась на значительном расстоянии от центров государственной и церковной власти – Санкт-Петербурга и Москвы. Установлено, что хронологический период возникновения православных обществ в Пермской епархии длился с 1872 г. по 1914 г., однако период интенсивного роста их численности начался только в 1890-х гг., т.е. примерно на 10–15 лет позднее, чем в центральных губерниях страны. Субъективной причиной более позднего открытия некоторых отделов всероссийских православных обществ, в сравнении с другими епархиями, являлась личная позиция Пермских епархиальных архиереев. Например, епископ Пермский и Соликамский Петр (Лосев) сознательно препятствовал открытию в Перми отдела Императорского Православного Палестинского общества.

Православные общественные организации Пермской епархии по степени своей значимости и уровню подчинения разделялись на три основные категории. Первую из них составляли епархиальные отделы всероссийских православных общественных организаций. В Перми были открыты местное отделение Православного миссионерского общества (1872 г.) и отдел Императорского Православного Палестинского общества (1897 г.). Центр управления этих общественных структур находился за пределами Пермской епархии. Однако председателем местного отдела становился епархиальный архиерей, принимая на себя прямую ответственность за его работу. Исключением из правил являлась «Надеждинская» община сестер милосердия всероссийского общества Красного Креста (1894 г.), находившаяся вне личной опеки епархиального начальства.

Вторую категорию составляли епархиальные православные организации, центр которых находился в губернском городе – Перми. Они находились в сфере непосредственного контроля со стороны епархиальной власти, однако степень участия в их жизни епархиального архиерея была различной. Крупнейшим и наиболее значимым православным объединением Пермской епархии стало Братство св. Стефана Пермского, открытое в 1882 г. как Общество и преобразованное в Братство в 1888 г. Согласно уставу Братства, оно возглавлялось лично епархиальным архиереем. Статусом «епархиальных» также пользовались церковно-археологическое общество (открыто в 1912 г.) и Пермское Братство трезвости (открыто 1914 г.). К той же категории можно отнести общества вспомоществования учащимся духовных учебных заведений (возникли в период с 1885 по 1901 гг.).

Третью категорию составляли многочисленные православные общества приходского уровня. Важнейшими из них являлись церковно-приходские попечительства, наиболее активно создававшиеся в период с 1874 по 1897 гг. К 1917 г. на территории Пермской епархии действовало около 400 церковно-приходских попечительств, сгруппированных вокруг действующих храмов и

монастырей.

К той же категории относились приходские общества (кружки) ревнителей Православия, организация которых в Пермской епархии началась в 1897 г. Большинство этих обществ возникло в период с 1911–1917 гг., общая численность приближалась к численности приходов и церковно-приходских попечительств.

Статус «приходских» также имели общества трезвости. Эти общества в массовом порядке открывались в Пермской епархии в период с 1909 по 1914 гг., к 1917 г. их насчитывалось более 170.

Все приходские общественные организации находились под контролем церковной власти – епископа, благочинного – и обычно возглавлялись настоятелем прихода или монастыря.

Православные общественные организации были добровольными союзами духовенства и мирян, что в значительной степени роднит их с приходами. Однако в отличие от приходов, они могли не следовать территориальному принципу. Членами православных общественных организаций могли стать не только жители Пермской губернии, но и жители других регионов Российской империи. Какие-либо сословные, социальные, возрастные ограничения при вступлении в большинстве организаций отсутствовали. В исключительных случаях право членства предоставлялось лицам, не исповедующим Православие, но сочувствующим задачам Общества.

Анализ социального состава и численности членов православных общественных организаций Пермской епархии показывает, что в каждой из них присутствовали представители духовенства, которые, занимая ведущие посты, руководили деятельностью мирян, организовывали их духовную жизнь. Наибольшее число священнослужителей вступало в члены Пермского отделения Православного миссионерского общества. Иногда их численность в этой организации превышала половину общего числа членов (в 1887 г. – 110 человек – 58%, в 1902 г. – 67 человек – 65%).

Высокие членские взносы не стали препятствием для вступления духовенства в состав пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества (в 1903 г. – 23 человека – 51%). В остальных организациях, особенно приходского уровня, численно преобладали миряне. В силу своей специфики только «Надеждинская» община сестер милосердия не имела среди своих членов священнослужителей. Таким образом, деятельность подавляющего большинства православных обществ контролировалась священноначалием в лице архиерея и духовенства Пермской епархии, что говорит о приоритете в их внутренней жизни церковно-иерархического начала, а также подтверждает их экклезиологичность.

Общественно-демократический принцип в жизни православных обществ Пермской епархии выражался в наличии предусмотренных их уставами коллегиальных органов самоуправления, которыми являлись общее собрание и Совет (Комитет). Общее собрание выносило решения по основным вопросам в жизни Общества, Совет выполнял контролирующие функции.

Финансирование православных общественных организаций Пермской епархии в значительной степени соответствовало принятым в Православной Церкви традициям. Как и в православных приходах, оно поступало в виде единовременных пожертвований деньгами и вещами, кружечных сборов в храмах и других общественных местах. Крупные пожертвования на нужды обществ поступали от обеспеченных граждан Пермской губернии – владельцев крупных заводов и предпринимателей, а также от привлеченного к сбору средств духовенства Пермской епархии.

Однако огромное значение имели корпоративные источники финансирования, заимствованные из практики западноевропейских светских обществ. Наиболее стабильный доход православным организациям приносили обязательные ежегодные членские взносы, а также денежная выручка от коммерческой деятельности обществ, сборы от проведения

различных благотворительных мероприятий.

Особую статью доходов составляли целевые средства, поступавшие от государственных и общественных структур – Святейшего Синода, губернского правления, местных земств. Наличие разнообразных источников финансирования позволяло православным общественным организациям успешно решать свои финансовые проблемы и достигать значительных успехов в своей разнообразной деятельности.

Важнейшее место в работе православных общественных организаций Пермской епархии занимала миссионерская деятельность. Этот факт подтверждает экклезиологическую природу православных обществ, выполнявших важнейшую задачу Церкви: обращение в ее лоно новых членов и возвращение в Православие отпавших в безверие, раскол и сектантство.

В силу национально-религиозных особенностей населения Пермской губернии, миссионерская деятельность была направлена прежде всего на борьбу с распространением старообрядчества среди православных и христианизацию коренного населения. Ведущая роль в данном направлении деятельности принадлежала епархиальному Братству св. Стефана Пермского и Пермскому отделению Православного миссионерского общества. На приходском уровне под эгидой вышеуказанных организаций миссионерской деятельностью занимались общества ревнителей Православия.

Совместными усилиями православных обществ и противораскольнической миссии Пермской епархии миссионерская деятельность приобрела значительные масштабы, охватив всю территорию Пермской епархии, особенно районы компактного проживания старообрядцев – в Пермском, Осинском, Кунгурском, Оханском и других уездах. Одним из направлений миссионерской работы Братства св. Стефана стала подготовка миссионеров-проповедников из мирян в помощь духовенству, служившему в местах распространения раскола. Непосредственно этой деятельностью занималась пастырско-миссионерская

школа им. о. Иоанна Кронштадтского, открытая в 1911 г. Братством св. Стефана. Наиболее эффективной формой воздействия на автохтонное население было открытие Православным миссионерским обществом специализированных школ, которые оказывали большое религиозно-нравственное влияние и способствовали распространению грамотности. В период с 1872 г. по 1899 г. в Пермской епархии было открыто 12 таких учебных заведений.

Несмотря на предпринятые усилия, значительных результатов миссионерская деятельность православных общественных организаций среди старообрядцев не достигла. Численность оставивших раскол была очень мала, а количество старообрядцев в Пермской губернии стремительно увеличивалось. Основными причинами малоуспешной миссионерской деятельности стали либеральная политика правительства по отношению к старообрядцам, консерватизм старообрядческих общин и высокий авторитет их руководителей в народе, недостаточный уровень подготовки православных миссионеров и священников.

Православные общественные организации вели широкую религиозно-просветительскую деятельность среди православного народа, важнейшими формами которой стали проведение внебогослужебных беседований и религиозно-просветительских чтений в храмах, на заводах, в школах и других общественных местах. Благодаря православным обществам, данные мероприятия приняли организованный и системный характер. Особенно успешно в этом направлении действовали общества, находившиеся в губернской столице. Только пермским Свято-Троицким попечительством с 1906 по 1913 гг. было проведено 207 чтений, которые посетило более 50000 человек, Императорским Православным Палестинским обществом в 1902–1903 гг. было проведено 108 чтений в 18 населенных пунктах Пермской губернии.

Другими формами религиозно-нравственного просвещения населения были организация церковно-приходских школ и школ грамоты, курсов по

церковному пению, открытие библиотек при приходских храмах и народных чайных, издательская деятельность, распространение религиозно-нравственной литературы, изучение памятников церковной старины, просветительская работа среди населения для предотвращения пьянства.

Высоких показателей православные общественные организации достигли в открытии церковно-приходских школ. В период с 1889 по 1902 гг. в Пермской епархии было открыто 142 школы и 341 школа грамотности с общим количеством учащихся более 16000 человек, которые внесли огромный вклад в повышение общей и религиозной грамотности населения Пермской губернии, в оздоровление повседневной жизни народа и повышение его культурного уровня.

Религиозно-просветительская деятельность православных общественных организаций играла важную роль в деле созидания внутреннего церковного единства. Она особенно способствовала сближению духовенства и мирян в процессе совместного решения сложнейших социальных, культурных и духовных проблем.

Важное место в жизни православных общественных организаций Пермской епархии отводилось социально-благотворительной и строительно-хозяйственной деятельности. Крупные общества (Братство св. Стефана Пермского и Православное миссионерское общество) жертвовали деньги, имущество и духовную литературу на реализацию миссионерских и просветительских проектов. Общества вспомоществования учащимся духовных учебных заведений оказывали материальную помощь бедным воспитанникам, выпускникам и преподавателям. Церковно-приходские попечительства помогали бедным прихожанам, открывали приюты, богадельни, народные столовые, предоставляли возможность бесплатного образования сиротам и детям из бедных семей. Социальная помощь жителям Перми была основным направлением «Надеждинской» общины сестер милосердия Красного Креста. В городских больницах, госпиталях и собственных учреждениях сестры оказывали квалифицированную

медицинскую помощь раненым воинам, больным, во время народных бедствий, голода и эпидемий.

Строительно-хозяйственная деятельность была характерна в основном для приходских обществ. Церковно-приходские попечительства и братства занимались строительством новых и ремонтом уже открытых храмов, церковно-приходских школ, причтовых домов, покупкой дорогостоящей церковной утвари.

Разнообразную деятельность православных общественных организаций второй половины XIX – начала XX вв. можно признать успешной. При содействии органов государственной власти и других общественных институтов православные общества способствовали духовно-нравственному оздоровлению, подъему образовательного и культурного уровня населения. Они вносили свой вклад в решение важнейших церковных и социальных проблем пореформенной России. Благодаря самоотверженной и, чаще всего, бескорыстной деятельности их членов, в значительной степени активизировалась приходская жизнь, преодолевалась неграмотность, пьянство и бедность населения. В целом православные общественные организации объективно способствовали не только решению важнейших общественных и церковных проблем, но и укреплению авторитета Российской Православной Церкви и духовенства.

Православные общественные организации, действовавшие в дореволюционный период, являются положительным примером для современных общественных объединений Пермской епархии. В 2003 г. была создана общественная организация «Православная молодежь Прикамья», которая объединяет более 300 молодых людей. Члены организации трудятся в сфере социального служения, занимаются просветительской и благотворительной деятельностью.

С 2005 г. ведет свою работу на территории региона «Пермская краевая общественная организация православных педагогов», объединяющая более 100 вузовских и школьных преподавателей. Ее члены активно участвуют в

просветительских проектах Пермской епархии, трудятся в системе религиозного образования.

В 2008 г. возобновило свою деятельность пермское отделение Императорского Православного Палестинского общества, имеющее в своем составе 25 членов. Общество плодотворно работает, занимаясь религиозно-просветительской, научной, паломнической и издательской деятельностью, связанной с тематикой Святой Земли и Православного Востока.

Как прежде, православные общественные организации Пермской епархии способствуют объединению людей в лоне Русской Православной Церкви и решению насущных духовно-нравственных и социальных проблем современного российского общества.

Список статей, опубликованных по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Сапсай, А. Деятельность церковно-приходских попечительств по организации приходских школ и приютов для детей в Пермской епархии (конец XIX – начало XX в.) / А. Сапсай // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2016. – № 5. – С. 60–68.

2. Сапсай, А., прот. К вопросу о динамике численности и состава православных общественных организаций во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Пермской епархии) / А. Сапсай, прот. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2018. – Вып. 81. – С. 36–50. DOI: 10.15382/sturII201881.36-51.

3. Сапсай, А., прот. Участие Православного миссионерского общества в развитии инородческой миссии в Пермской епархии во второй

половине XIX — начале XX вв. / А. Сапсай, прот. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2018. – Вып. 3 (23). – С. 117–137.

Публикации в прочих изданиях

1. Сапсай, А., прот. Благотворительная и церковно-устроительная деятельность Братства святого Стефана Пермского Пермской епархии (2 пол. XIX – нач. XX вв.) / А. Сапсай, прот. // Современная православная миссия : Материалы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции. – Екатеринбург, 2012. – С. 279–286.

2. Сапсай, А. В. Роль православных общественных организаций в решении социально-экономических проблем г. Перми во второй половине XIX – начале XX в. / А. В. Сапсай // История Пермского городского самоуправления в XVIII–XXI вв. : Материалы научно-практической конференции. – Пермь, 2017. – С. 101–109.

3. Сапсай, А., прот. Надеждинская община сестер милосердия Пермской губернии (2 пол. XIX – нач. XX вв.) / А. Сапсай, прот. // Современная православная миссия : Материалы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции. – Екатеринбург, 2014. – С. 211–225.

4. Сапсай, А., прот. Просветительская деятельность церковно-приходских попечительств Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. / А. Сапсай, прот. // Современная православная миссия : Материалы докладов IV Всероссийской научной конференции. – Екатеринбург, 2016. – С. 216–224.

5. Сапсай, А., прот. Миссионерская деятельность братства святого Стефана Пермского (2 пол. XIX – нач. XX вв.) / А. Сапсай, прот. // Православие на Урале: вехи истории : Материалы второй межрегиональной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2013. – С. 272–276.

6. Сапсай, А., прот. Благотворительная деятельность церковно-приходских попечительств Пермской епархии в период с 1874 по 1918 гг. /

А. Сапсай, прот. // Православие на Урале: связь времен : Материалы V межрегиональной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2017. – С. 129–141.

7. Сапсай, А., прот. Возникновение Братства святого Стефана Пермского в Пермской епархии (2 половине XIX – начале XX вв.) / А. Сапсай, прот. // Сборник материалов VIII и IX краевой научно-практической конференции «Язык и духовность». – Пермь, 2015. – С. 185–198.

8. Сапсай, А., прот. Деятельность благотворительных организаций по оказанию помощи учащимся духовных учебных заведений Пермской епархии конца XIX – начала XX вв. / А. Сапсай, прот. // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. – Пермь, 2013. – С. 136–143.

9. Сапсай, А., прот. Церковно-приходские попечительства Пермской епархии: история возникновения (вторая половина XIX – начало XX вв.) / А. Сапсай, прот. // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. – Пермь, 2015. – С. 146–156.

10. Сапсай, А., прот. Общественные организации в России: предпосылки и причины возникновения / А. Сапсай, прот. // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. – Пермь, 2016. – С. 165–183.

11. Сапсай, А., прот. Опыт катехизаторской деятельности Братства святого Стефана Пермского Пермской епархии во 2-й половине XIX – начале XX вв. / А. Сапсай, прот. // Сборник материалов XV Прикамского народного Собора памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла. – Пермь, 2013. – С. 220–224.

12. Сапсай, А., прот. Возникновение православных общественных организаций в России в рамках реформ конца XIX – начала XX вв. / А. Сапсай, прот. // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. – Пермь, 2016. – С. 184–207.

13. Сапсай, А., прот. К историографии исследования православных общественных организаций Пермской епархии в дореволюционный, советский и современный периоды / А. Сапсай, прот. // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. – Пермь, 2017. – С. 102–132.

14. Сапсай, А., свящ. Религиозно-просветительская деятельность Братства святого Стефана Пермского Пермской епархии (2 пол. XIX – нач. XX вв.) / А. Сапсай, свящ. // Материалы XXII Ежегодной богословской конференции ПСТГУ. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2012. – Т. 1. – С. 146–153.

15. Сапсай, А., свящ. Становление миссионерских инородческих школ в Пермской епархии (2 пол. XIX – нач. XX вв.) / А. Сапсай, свящ. // Православие на Урале: вехи истории : Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2012. – С. 156–163.